

УДК 903.22 + 355
DOI: 10.17223/19988613/74/23

В.В. Горбунов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСПЕХОВ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция». Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Публикуются систематизированные данные о находках оборонительного вооружения в погребальных комплексах V–XVII вв. с территории Западной Сибири. Приводится распределение доспехов по районам, археологическим культурам, памятникам и объектам. Рассмотрено расположение средств защиты в курганах и могилах, их количество, сохранность, комплектность и видовое разнообразие. Сделаны выводы о символическом значении доспеха в погребальной практике, о его гендерной обусловленности и динамике использования. Высказана гипотеза об особой ситуации с доспехом в Кузнецкой котловине.

Ключевые слова: доспех, погребальный объект, Средневековье, Западная Сибирь.

Доспех является наиболее трудоемкой частью вооружения, на изготовление которой требуется большое количество материалов и времени. При древнем ручном производстве такая продукция должна была высоко цениться и долго эксплуатироваться. Поэтому применение средств защиты не по прямому назначению, безусловно, носило ограниченный характер. Это как нельзя лучше подтверждают материалы археологических памятников, где находки доспехов встречаются редко и в большинстве случаев фрагментарно. Более информативны в этом плане могильники, в которых предметы оборонительного вооружения выступают в качестве сопроводительного или поминального инвентаря.

Количество, качество и место расположения доспехов в могилах или рядом с ними, их связь со способом погребения, с половозрастной принадлежностью умерших людей или сопроводительными захоронениями животных носили неслучайный характер. Они позволяют проследить назначение доспеха в погребальном ритуале и выявить определенные закономерности погребальной практики, которые еще не являлись предметом специального изучения.

Нами были собраны и проанализированы опубликованные данные из памятников Западной Сибири эпохи Средневековья (V–XVII вв.). Всего учтены ма-

териалы 46 могильников (40 курганных и 6 грунтовых), на которых выявлено 117 объектов, содержащих остатки железных доспехов из районов Лесостепного Алтая [1–8], Кузнецкой котловины [9–13], Новосибирского [14–17] и Томского [18–20] Приобья, Среднего Причумылья [21–23] и Приобья [24], Омского Прииртышья [25–29] и Барабы [30–32]. Они относятся к различным археологическим культурам: одинцовской (табл. I, 1–4), саратовской (табл. II, 1–44), верхнеобской (табл. III, 1–2, 7–13), рёлкинской (табл. IV, 1–8), потчевашской (табл. IV, 9–10), сrostкинской (табл. I, 5–19; III, 3–4), усть-ишимской (табл. IV, 11–15), басандайской (табл. III, 6, 14–15), кармацкой (табл. I, 29–31), – или связываются с определенными этническими группами: кыргызов (табл. I, 20–28; III, 16–21), кыпчаков (табл. III, 5; IV, 17–18), чулымских тюрков (табл. III, 22), тарских (табл. IV, 16) и барабинских татар (табл. IV, 19–20).

Остатки доспехов из рассмотренных объектов чаще входят в состав сопроводительного инвентаря и обнаружены непосредственно в могилах (81 подкурганная и 8 грунтовых). Еще в 28 случаях доспехи находились в насыпях курганов, где они не были связаны с конкретными захоронениями и, вероятнее всего, являлись подношениями при поминках.

Таблица 1

Находки доспехов в средневековых могильниках Лесостепного Алтая

№ п/п	Объект	Обряд	Доспех	Место расположения	Источник
Одинцовская культура					
Грунтовый могильник Ближние Елбаны-XIV (2-я половина IV–V в.)					
1	могила 37	ингумация	1 пластина	в В части ямы	1. С. 104. Табл. XLI
Грунтовый могильник Ераска (2-я половина IV–V в.)					
2	могила	ингумация с конем	кант от щита	неизвестно	2. С. 80. Рис. 2
Грунтовый могильник Татарские Могилки (2-я половина IV–V в.)					
3	могила 4	ингумация	228 пластин	вдоль руки и ноги	3. С. 62. Рис. 1–7
Грунтовый могильник Троицкий Елбан-I (2-я половина IV–V в.)					
4	могила 1969 г.	кремация	21 пластина от панциря и шлема	кучкой в поддоне котла	4. С. 81. Рис. 4–5

Окончание табл. 1

№ п/п	Объект	Обряд	Доспех	Место расположения	Источник
Сросткинская культура					
Курганный могильник Иня-1 (2-я половина VIII – 1-я половина IX в.)					
5	кург. 3, мог. 1	ингумация с конем	1 пластина	в районе пояса	5. С. 11. Рис. 26
6	кург. 25, мог. 1	ингумация с конем	2 пластины	слева у пояса	5. С. 18. Рис. 26
Курганный могильник Гилево-III (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
7	кург. 5, могила	ингумация с конем	1 пластина	у Ю стенки ямы	6. С. 14. Рис. 9
Курганный могильник Гилево-IV (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
8	кург. 1, могила	ингумация с конем	3 пластины	в районе пояса	6. С. 16. Рис. 18
9	кург. 2, могила	кремация	2 пластины	ЮЗ часть ямы	6. С. 16. Рис. 19
Курганный могильник Гилево-V (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
10	кург. 5, могила	ингумация с конем	1 пластина	у СВ стенки ямы	6. С. 17. Рис. 23
Курганный могильник Гилево-XI (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
11	кург. 1, могила	ингумация с конем	2 пластины	в середине ямы	6. С. 30. Рис. 77
Курганный могильник Корболиха-II (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
12	кург. 7, могила	кремация с конем	3 пластины	у ЮЗ части пятна	6. С. 48. Рис. 145
Курганный могильник Корболиха-X (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
13	кург. 1, мог. 1	ингумация с конем	3 пластины	в районе груди	6. С. 59. Рис. 182
Курганный могильник Гилево-XII (2-я половина X – 1-я половина XI в.)					
14	кург. 2, могила	ингумация с конем	4 пластины	в центре ямы	6. С. 33. Рис. 84
15	кург. 4, мог. 1	ингумация с конем	1 пластина	в центре ямы	6. С. 34. Рис. 90
16	кург. 4, мог. 2	ингумация с конем	1 пластина	в центре ямы	6. С. 34. Рис. 90
Курганный могильник Шадринцево-1 (2-я половина X – 1-я половина XI в.)					
17	кург. 1, мог. 1	ингумация	1 пластина	слева у локтя	7. С. 164. Рис. 3
Курганный могильник Щепчиха-1 (2-я половина X – 1-я половина XI в.)					
18	кург. 4, могила	ингумация с конем	1 пластина	в районе пояса	5. С. 17. Рис. 26
Курганный могильник Маралиха (2-я половина XI–XII в.)					
19	курган	поминки	кольчуга	в насыпи	5. С. 18. Рис. 41
Культура кыргызов					
Курганный могильник Гилево-III (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
20	кург. 9, мог. 1	кремация	2 пластины	в Ю части пятна	6. С. 14. Рис. 11
21	кург. 9, мог. 2	кремация	1 пластина	в З части пятна	6. С. 14. Рис. 11
22	кург. 9, мог. 3	кремация	1 пластина	в Ю части пятна	6. С. 14. Рис. 11
23	курган 9	поминки	53 пластины	в центре насыпи	6. С. 14. Рис. 11
24	кург. 10, мог. 1	кремация	2 пластины	в Ю части пятна	6. С. 15. Рис. 12
25	кург. 10, мог. 2	кремация	4 пластины	в Ю части пятна	6. С. 15. Рис. 12
26	кург. 11, мог. 1	кремация	1 пластина	в пятне	6. С. 15. Рис. 10
27	курган 11	поминки	3 пластины	в насыпи	6. С. 15. Рис. 10
28	курган 14	поминки	1 пластина	ЮВ часть насыпи	6. С. 15. Рис. 8
Кармацкая культура					
Могильник АБ-Бийск (2-я половина XIII – начало XIV в.)					
29	могила 1	ингумация	1 пластина	неизвестно	8. С. 144. Рис. 2
30	могила 2	ингумация	1 пластина	в районе пояса	8. С. 144. Рис. 1
Курганный могильник Шадрино (XIII – 1-я половина XIV в.)					
31	курган	поминки	шлем	в насыпи	5. С. 10. Рис. 46

Таблица 2

Находки доспехов в средневековых могильниках Кузнецкой котловины

№ п/п	Объект	Обряд	Доспех	Место расположения	Источник
Саратовская культура					
Курганный могильник Саратовка (V – 1-я половина X в.)					
1	кург. 1, мог. 17	кремация	2 сектора шлема	на дне ямы	9. С. 8. Рис. 6
2	кург. 17, мог. 2	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	9. С. 13. Рис. 62
3	кург. 18, мог. 2	кремация	8 пластин	среди калыц. костей	9. С. 13. Рис. 62
4	курган 22	поминки	1 пластина	в насыпи	9. С. 14. Рис. 27
5	курган 24	поминки	1 пластина	в насыпи	9. С. 15. Рис. 31
6	кург. 24, мог. 1	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	9. С. 15. Рис. 31
7	кург. 35, мог. 1	кремация	104 пластины	неизвестно	9. С. 24. Рис. 65–67
8	кург. 46, мог. 3	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	9. С. 22. Рис. 58
9	комплекс 3	неизвестно	24 пластины	неизвестно	9. С. 23. Рис. 64
10	комплекс 4	неизвестно	2 пластины	неизвестно	9. С. 23. Рис. 64
11	комплекс 7	неизвестно	7 пластин	неизвестно	9. С. 24. Рис. 68
12	комплекс 8	неизвестно	1 пластина	неизвестно	9. С. 24. Рис. 69
Курганный могильник Сапогово (2-я половина VIII – 1-я половина IX в.)					
13	курган 1	поминки	1 пластина	в центре насыпи	10. С. 5. Рис. 21
14	кург. 1, мог. 1	кремация	42 пластины	у З и ЮВ стенок	10. С. 6. Рис. 21–22
15	кург. 4, мог. 1	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	10. С. 7. Рис. 25
16	кург. 6, мог. 1	кремация	2 пластины	среди калыц. костей	10. С. 9. Рис. 27

Окончание табл. 2

№ п/п	Объект	Обряд	Доспех	Место расположения	Источник
17	курган 8	поминки	6 пластин от панциря и шлема	в насыпи	10. С. 9. Рис. 29
18	кург. 8, мог. 1	кремация с конем	5 пластин	на костях лошади	10. С. 9–10. Рис. 29
19	кург. 11, мог. 1	кремация	8 пластин	среди калыц. костей	10. С. 11. Рис. 33
20	курган 12	поминки	4 пластины	в насыпи	10. С. 11. Рис. 34
21	кург. 12, мог. 1	кремация	2 пластины	среди калыц. костей	10. С. 11. Рис. 34
22	кург. 13, мог. 1	кремация	2 пластины	среди калыц. костей	10. С. 12. Рис. 35
23	курган 14	поминки	9 пластин	в насыпи	10. С. 13. Рис. 36
24	кург. 14, мог. 4	кремация	6 пластин	среди калыц. костей	10. С. 13. Рис. 36
25	кург. 14, мог. 5	кремация	2 пластины	среди калыц. костей	10. С. 13. Рис. 36
26	кург. 15, мог. 1	кремация	кольчуга и шлем	среди калыц. костей	10. С. 14. Рис. 39–40
27	курган 17	поминки	3 пл. и кольчуга	в насыпи	10. С. 15. Рис. 43
28	кург. 17, мог. 2	кремация	5 пластин	среди калыц. костей	10. С. 15. Рис. 43
29	кург. 19, могила	кремация	11 пластин	на дерев. настиле	10. С. 17. Рис. 45–51
Курган-кладбище Сапогово-2 (2-я половина VIII – 1-я половина IX в.)					
30	насыпь	поминки	4 пластины	в центре насыпи	11. С. 12. Рис. 17
31	насыпь	поминки	2 пластины	в ЮЗ части насыпи	11. С. 13. Рис. 19
32	могила 9	кремация	5 пластин	среди калыц. костей	11. С. 16. Рис. 25
33	могила 15	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	11. С. 17. Рис. 26
34	могила 19	кремация	обломки пластин	среди калыц. костей	11. С. 18.
Курганый могильник Ваганово-I (2-я половина VIII – 1-я половина IX в.)					
35	курган 2	поминки	14 пластин	дер. рама в насыпи	12. С. 165. Рис. 30
36	кург. 6, мог. 1	кремация	208 пластин	в ЮЗ части ямы	12. С. 184. Рис. 45–48
37	курган 8	поминки	30 пластин	в ЮВ части насыпи	12. С. 211. Рис. 56
38	курган 9	поминки	78 пластин	в насыпи	12. С. 218. Рис. 57
39	курган 10	поминки	10 пластин	в провале насыпи	12. С. 229. Рис. 64
40	кург. 10, мог. А	кремация	34 пластины	в СВ углу ямы	12. С. 228. Рис. 64
41	кург. 11, мог. А	кремация	31 пластина	среди калыц. костей	12. С. 238. Рис. 67
Курганый могильник Калтышино-II (2-я половина IX – 1-я половина X в.)					
42	кург. 2, мог. 1	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	13. С. 104. Рис. 17
43	курган 3	поминки	11 пластин	в насыпи	13. С. 116. Рис. 23
Курганый могильник Озерки-I (2-я половина IX – 1-я половина X вв.)					
44	кург. 8, мог. 3	кремация	392 пластины	на 3 борту ямы	13. С. 140. Рис. 38–42

Таблица 3

Находки доспехов в средневековых могильниках Приобья и Причумылья

№ п/п	Объект	Обряд	Доспех	Место расположения	Источник
НОВОСИБИРСКОЕ ПРИОБЬЕ					
Верхнеобская культура					
Курганый могильник Крохалевка-23 (2-я половина V – 1-я половина VI в.)					
1	курган 8	поминки	10 пластин	в насыпи	14. С. 126. Рис. 23
Курганый могильник Умна-2 (2-я половина VI – 1-я половина VII в.)					
2	курган 1	поминки	кольчуга	в насыпи	14. С. 44. Рис. 8
Сросткинская культура					
Курганый могильник Березовый Остров-1 (2-я половина X – 1-я половина XI в.)					
3	кург. 4, мог. 1	ингумация	2 пластины	под спиной	15. С. 107. Рис. 35
4	кург. 8, мог. 2	ингумация с конем	5 пластин	на спине лошади	15. С. 108. Рис. 43
Культура кыпчаков					
Курганый могильник Быстровка-1 (2-я половина XI–XII в.)					
5	кург. 16, мог. 3	ингумация	1 пластина	в районе пояса	16. С. 76. Рис. 2
Басандайская культура					
Курганый могильник Санаторный-1 (2-я половина XI–XII в.)					
6	курган 1	поминки	2 пластины	в насыпи	17. С. 72. Рис. 4
ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ					
Верхнеобская культура					
Курганый могильник Архиерейская Заимка (VI–VIII вв.)					
7	могила 4	кремация	3 пластины	среди калыц. костей	18. С. 39. Рис. 73
8	могила 5	кремация	2 пластины	среди калыц. костей	18. С. 40. Рис. 75
Курганый могильник Тимирязевский-I (VI–VIII вв.)					
9	курган 6	поминки	4 пластины	в СВ части насыпи	18. С. 21. Рис. 19
10	кург. 32, могила	ингумация	3 пластины	в яме	18. С. 26. Рис. 40
11	курган 48	поминки	3 пластины	в насыпи	18. С. 29. Рис. 49
12	кург. 48, могила	кремация	2 пластины	в пятне	18. С. 29
13	курган 62, мог.	ингумация	5 пластин	в яме	18. С. 31. Рис. 53–54

Окончание табл. 3

№ п/п	Объект	Обряд	Доспех	Место расположения	Источник
Басандайская культура					
Курганный могильник Басандайка (2-я половина XI–XII в.)					
14	кург. 1, мог. 3	ингумация со шкурой коня	98 пластин	на верхней части ног человека	19. С. 87. Табл. 31–32
Курганный могильник Малая Киргизка (XIII–XIV в.)					
15	кург. 63, мог. 2	ингумация	8 пластин	справа от головы	20. С. 61. Рис. 159
СРЕДНЕЕ ПРИЧУЛЫМЬЕ					
Культура кыргызов					
Курганный могильник Змеинкинский (XI–XIII в.)					
16	кург. 28, могила	кремация	3 пластины	среди калыц. костей	21. С. 19. Рис. 18
17	кург. 44, могила	кремация	2 пластины	среди калыц. костей	21. С. 24. Рис. 25
18	курган 53	поминки	1 пластина	с костями лошади	22. С. 116. Рис. 2
19	кург. 55, могила	кремация	4 пластины	в тайнике	21. С. 29. Рис. 35
Курганный могильник Калмакский (конец X–XIII в.)					
20	кург. 9, могила	кремация	7 пластин	в тайнике	21. С. 43. Рис. 69
21	кург. 21, могила	кремация	кольчуга	у стенки ямы	21. С. 52. Рис. 83
Культура чулымских тюрок					
Курганный могильник Чердат (XVII в.)					
22	курган, могила	ингумация	29 пластин	рядом с человеком	23. С. 141. Рис. 1

Таблица 4

Находки доспехов в средневековых могильниках Приобья и Прииртышья

№ п/п	Объект	Обряд	Доспех	Место расположения	Источник
СРЕДНЕЕ ПРИОБЬЕ					
Релкинская культура					
Курганный могильник Релка (VI–VII вв.)					
1	кург. 1, скоп. В	поминки	1 пластина	в насыпи	24. С. 9. Рис. 3
2	кург. 1, мог. 7	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	24. С. 12. Рис. 6
3	курган 2	поминки	1 пластина и шлем	в насыпи	24. С. 13. Рис. 10
4	кург. 2, мог. 4	ингумация	2 пластины	в ногах	24. С. 14. Рис. 10
5	кург. 2, мог. 8	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	24. С. 14. Рис. 10
6	кург. 5, скоп. В	поминки	кольчуга	в насыпи в сосуде	24. С. 16. Рис. 15
7	кург. 7, мог. 1	кремация	2 пластины	среди калыц. костей	24. С. 20. Рис. 24
8	кург. 10, мог. 1	ингумация	1 пластина	под ребрами	24. С. 22. Рис. 28
ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ					
Потчевашская культура					
Грунтовый могильник Окунево-III (конец VI – 1-я половина VIII в.)					
9	могила 5	кремация	1 пластина	среди калыц. костей	25. С. 74. Рис. 2
Курганный могильник Мурлинский (2 половина VIII – 1 половина IX вв.)					
10	курган, могила	ингумация	1 пластина	неизвестно	26. С. 65
Усть-Ишимская культура					
Курганный могильник Аргаиз (2-я половина IX–X в.)					
11	могила 4	вторич. ингумация	199 пластин	под человеком	25. С. 74. Рис. 2
Курганный могильник Кипо-Кулары-I (2-я половина X–XI в.)					
12	кург. 7, могила	ингумация	35 пластин	неизвестно	27. С. 168. Рис. 3
Курганный могильник Кип (XI–XII вв.)					
13	кург. 3, могила	ингумация	1 пластина	неизвестно	27. С. 168. Рис. 3
Курганный могильник Малая Бича-IV (X–XI в.)					
14	кург. 1, мог. 4	ингумация	кольчуга	неизвестно	26. С. 119, 136
Курганный могильник Усть-Ишим (XII–XIII в.)					
15	кург. 15, мог. 1	ингумация	12 пластин	неизвестно	28. С. 50. Табл. XI
Культура тарских татар					
Грунтовый могильник Окунево-VII (XVI–XVII в.)					
16	могила 267	ингумация	130 пластин	под человеком	29. С. 69. Рис. 1–2
БАРАБА					
Культура кыпчаков					
Курганный могильник Чулым-2 (2-я половина VIII – 1-я половина IX в.)					
17	кург. 37, мог. 2	ингумация со шкурой коня	4 пластины	в СВ части ямы	30. С. 50. Рис. 28
Курганный могильник Сопка-2 (конец XII – середина XIII вв.)					
18	кург. 102, мог. 1 (668)	ингумация со шкурой коня	1 пластина	на колчане	31. С. 79. Рис. 5
Культура барабинских татар					
Курганный могильник Малый Чуланкуль-1 (XVI–XVII вв.)					
19	кург. 6, мог. 1	ингумация	1 пластина	среди костей	32. С. 77. Рис. 57
20	кург. 10, мог. 1	ингумация	кольчуга	в свертке	32. С. 77

Среди могил с доспехами 49 погребений совершенны по обряду кремации, два – кремации с конем, 22 – ингумации, 13 – ингумации с конем, три – ингумации со шкурой коня. Их датировка демонстрирует следующую тенденцию: в раннем Средневековье (V–X вв.) доспехов больше в погребениях с кремацией, в развитом Средневековье (XI–XIV вв.) их уже больше в погребениях с ингумацией, а в позднем Средневековье (XV–XVII вв.) они найдены только в погребениях с ингумацией (табл. I–IV).

Половозрастные определения для могил с ингумацией показывают, что доспехи сопровождали погребения мужчин. Даже если в могиле были похоронены несколько человек, хотя бы один из них был мужского пола. Всего лишь раз в погребении с одиночной ингумацией скелет определен как женский, но автор публикации вполне обоснованно сомневается в этом [6. С. 14]. Могилы без определений, включая кремацию, по присутствию в составе инвентаря оружия и / или наборных поясов также можно рассматривать как мужские. Из этого следует, что доспех в погребальной практике населения Западной Сибири отражал свою реальную функцию при жизни, т.е. являлся экипировкой мужчин-воинов, которые имели собственные средства защиты. В связи с этим он выполнял и функцию профессионального маркера, показывая принадлежность владельца к воинам-латникам. Однако ответить на вопрос, всем ли таким воинам при погребении полагались доспехи, довольно сложно. По нашему мнению, этому препятствовали факторы «экономии» доспеха как дорогой вещи, его наследования, временной выдачи и потери в бою. В трех случаях найдено по одной и две панцирные пластины в детских могилах [1. С. 104; 24. С. 14, 22]. Видимо они являлись особыми подношениями-оберегами.

Видовой состав доспеха представлен 115 панцирями, шестью шлемами (табл. I, 4, 31; II, 1, 17, 26; IV, 3) и одним щитом (табл. I, 2). По деталям бронепокрывтия и способу их соединения 104 панциря являются ламеллярными, один – ламинарным (табл. III, 3), два – пластинчато-клепанными с изнанки мягкой основы (табл. III, 22; IV, 16) и восемь кольчугами (табл. I, 19; II, 26–27; III, 2, 21; IV, 6, 14, 20). В ряде объектов сочетаются разные виды доспеха: ламеллярный панцирь + шлем (табл. I, 4; II, 17; IV, 3), кольчуга + шлем (табл. II, 26), ламеллярный панцирь + кольчуга (табл. II, 27). Ламеллярные панцири абсолютно доминируют в памятниках раннего и развитого Средневековья, а на позднее Средневековье приходится две находки пластинчато-клепанной панцирей, одна – ламеллярного и одна кольчуга. Пять шлемов и щит относятся к раннему, а один шлем к развитому Средневековью. Таким образом, наибольшее видовое разнообразие приходится на период раннего Средневековья.

Панцири в погребальных объектах чаще представлены отдельными пластинами или их фрагментами, которые лишь символизировали доспех. На одну целую панцирную пластину из могильников приходится шесть-семь, имеющих многочисленные следы повреждений и починки. То есть в погребения попадали в основном экземпляры, уже выработавшие свой функ-

циональный ресурс. В 37 объектах найдено по одной пластине, а в 19 – по две пластины. Еще в 35 объектах число пластин варьирует от трех до 15, и нередко они соединены между собой в полосу. В девяти объектах встречены крупные скопления от 24 до 77 пластин, образующие несколько спекшихся полос. Полные панцири обнаружены всего в двух погребениях и насчитывали 228 и 130 пластин [3. С. 62; 29. С. 72]. Видимо еще в пяти объектах, где число пластин составляет от 98 до 392, находились целые панцири, но их реставрация и реконструкция не проводились. Интересно отметить, что в двух случаях панцирные пластины были переделаны в модели тесел [21. С. 43. Рис. 69, 1; 24. Рис. 3, 27]. Это показывает возможность их использования и не по первоначальному назначению.

В погребениях с ингумацией панцирные пластины или их скопления в основном расположены в районе от груди до пояса человека – 18 объектов, т.е. в области торса, который в первую очередь и защищался доспехом. Реже они находятся в районе ног или под костями умершего – по четыре объекта. В одной могиле две полосы пластин лежали у головы человека, возможно, они относятся к бармице шлема [20. С. 86]. В погребениях с кремацией большинство пластин находилось в пятне или яме среди кальцинированных костей человека – 27 объектов, что говорит об их сжигании на погребальном костре. В 12 объектах пластины располагались отдельно от кремации и, видимо, не были непосредственно связаны с ритуалом сожжения. В Среднем Причуйльмье зафиксировано нахождение пластин в ямах-тайниках [21. С. 29, 43]. Один панцирь в погребении с кремацией был положен на борт могилы вместе с уздечным набором, рядом со стремянами. Авторы публикации трактуют его как конский нагрудник [13. С. 27. Рис. 36], но наличие в его составе пластин с вогнутым профилем [Там же. Рис. 40–42] характерно для поясной части воинских панцирей. Тем не менее в двух могилах панцирные пластины определенно связаны с сопроводительными захоронениями лошадей [10. С. 9–10; 15. С. 108] и могли символизировать конский доспех.

Все кольчуги из погребальных объектов фрагментированы и встречены поровну в насыпях и могилах – по четыре объекта. Из шлемов только два сохранили цельность конструкции, оба из насыпей, а четыре сильно фрагментированы (один из насыпи, три из могил). От щита, найденного в могиле, сохранились лишь обломки железного канта с незначительными остатками древесины [5. С. 17]. Редкая встречаемость кольчатых панцирей по сравнению с пластинчатыми в могильниках, видимо, отражает реальную ситуацию их малой распространенности у населения Западной Сибири [14. С. 44]. Шлемы должны были иметь многие воины-латники [28. С. 61–62], но в силу технологической сложности изготовления этого вида доспеха он попадал в погребальные комплексы исключительно редко. Щиты в силу того, что их основа делалась из дерева, были доступны не только латным, но и легковооруженным воинам. Однако плохая сохранность древесины препятствует их идентификации в археоло-

гических памятниках, а металлические детали на западносибирских щитах являлись скорее исключением, чем правилом.

В целом небольшое число средневековых погребальных объектов с доспехами в Западной Сибири говорит об избирательности их применения в качестве сопроводительного и поминального инвентаря. Видимо, доспехи полагались умершим только в особых случаях, например при отсутствии наследников, как трофеев или подарок, а в определенных ситуациях и как охранные обереги. Однако и тогда в могилу или насыпь кургана в большинстве случаев клали не целые вещи, а их символическую замену.

Наиболее интенсивное использование доспехов в погребальной практике населения Западной Сибири наблюдается в период раннего Средневековья – 85 объектов. В развитом Средневековье количество

доспехов заметно сокращается – 28 объектов, а в позднем Средневековье – всего четыре объекта, можно сказать, что эта традиция практически исчезает.

На внутрорегиональном уровне следует выделить территорию Кузнецкой котловины, где зафиксировано 44 объекта с доспехами (см. табл. II). Здесь либо сложилась особая традиция, связанная с большим числом воинов-латников в обществе, либо жители данной местности испытывали повышенную военную опасность. На последнее указывает то, что основная часть объектов с доспехами датируется периодом второй половины VIII – первой половины IX в. Возможно в этот отрезок времени население Кузнецкой котловины вело активные военные действия, связанные с защитой своей территории от южных соседей (тюрки, кыргызы), что стимулировало более частое попадание доспехов в погребально-поминальные комплексы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 163 с. (МИА. № 48).
2. Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи великого переселения народов на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 77–80.
3. Горбунов В.В. Панцирь из Татарских Могилок (реставрация и реконструкция) // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 62–78.
4. Горбунов В.В. Грунтовый могильник с обрядом кремации Троицкий Елбан-I // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 80–90.
5. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). 174 с.
6. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.
7. Неверов С.В., Горбунов В.В. Курганный могильник саратовской культуры Шадринцево-I // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 163–191.
8. Тишкин А.А. Предметы вооружения монгольского времени из окрестностей Бийска // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 143–149.
9. Илюшин А.М. Могильник Саратовка : публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. 160 с.
10. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 128 с.
11. Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Косьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. 119 с.
12. Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С. Вагановский курганный некрополь IX в. н.э. в Присалаирье. Кемерово : ИНТ, 2010. 276 с.
13. Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII – первой половине XI вв. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово : Офсет, 2012. 213 с.
14. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.
15. Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск ; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.
16. Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Средневековые курганы с квадратными рвами из Новосибирского Приобья // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 1. С. 73–79.
17. Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. 424 с.
18. Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 248 с.
19. Басандайка: сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1948. 219 с. (Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева; т. 98; Труды Томского государственного педагогического института).
20. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
21. Беликова О.Б. Среднее Причудымье в X–XIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.
22. Беликова О.Б. Курган 53 Змеинкинского могильника на Чулыме // Древние памятники Северной Азии и их охранные раскопки. Новосибирск : ИИФ СО АН СССР, 1988. С. 116–135.
23. Кренке Н.А. Коллекция В.В. Радлова из раскопок курганов XVII в. в Сибири // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 137–145.
24. Чиндина Л.А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 193 с.
25. Конилов Б.А. Материалы к характеристике вооружения среднеиртышского населения в эпоху раннего средневековья // Археология Прииртышья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 68–78.
26. Конилов Б.А. Омское Прииртышье в эпоху средневековья. Омск : Наука, 2005. 244 с.
27. Конилов Б.А. О вооружении прииртышского населения начала II тыс. н.э. (по материалам памятников Омской области) // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 163–172.
28. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск : Наука, 1987. 193 с.
29. Герасимов Ю.В. Предметы вооружения XVI–XVII веков из могильника Окунево-VII в Тарском Прииртышье // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 67–74.
30. Бараба в тюрское время / В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин и др. Новосибирск : Наука, 1988. 176 с.
31. Молодин В.И., Соловьев А.И. Погребение позднетюркского воина в Барабе // Средневековые древности Западной Сибири. Омск : Изд-во Омск. ун-та, 1995. С. 65–101.
32. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск : Наука, 1990. 262 с.

Vadim V. Gorbunov, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: gorbunov@hist.asu.ru

THE USE OF ARMOUR IN THE BURIAL PRACTICE OF THE POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE MIDDLE AGES

Keywords: armour, funerary object, Middle Ages, Western Siberia.

The article analyzes the materials of 40 burial mounds and six burial grounds containing finds of iron armour. These monuments are located on the territory of Western Siberia and date from the IV/V to the XVII centuries AD. In total, the remains of 115 armors, six helmets and one shield were found there. These means of protection were recorded at 117 objects, of which 89 are graves, and 28 are embankments of mounds. The presented sample does not claim to cover the full range of available materials, but it is representative enough for the research procedure. The main goal of the work is to find out the purpose of armour in the funeral ritual and to reveal the patterns of such a practice in the medieval population of Western Siberia. Armour was mainly used as an accompanying inventory during the burial of a person, but it could also act as an offering at his commemoration. Among the graves with armour there are burials by the way of cremation (51) and inhumation (38).

In the early Middle Ages, armour is more often found in burials with cremation. In the developed Middle Ages there are more of them in burials with inhumation, and in the late Middle Ages, these are only burials with inhumation. The age and sex definitions and the composition of the inventory show that the armour almost always accompanied the burials of men and only in three cases of children. It follows from this that during burial, the armour continued to perform its direct function, serving as a means of protecting a male warrior, and it also marked a warrior armored. In the graves and embankments, only two relatively intact armors and two helmets were found, and five more armors were supposedly complete. The rest of the armour is highly fragmented and represented only a symbol - a substitute for whole things, not suitable for further use. Their location in burials according to the inhumation rite could correspond to the place where they were worn on a person, but in burials according to the cremation rite, such a connection is not traced. In two graves, the remains of armour were found next to the accompanying burials of horses and could belong to horse armour. Most often, in burial monuments lamellar armor were placed, which dominated in the early and developed Middle Ages. Other types of armour are rare. In general, the small number of burial objects with armour indicates the selectivity of their use. It can be concluded that the most active use of armour in the burial practice of the population of Western Siberia is observed in the early Middle Ages, and then this tradition is declining, gradually disappearing in the late Middle Ages. Most of the armour was found in the burial grounds of the Kuznetsk Depression, which may be associated with military operations here in the VIII-IX centuries AD.

REFERENCES

- Gryaznov, M.P. (1956) *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka* [History of the ancient tribes of the Upper Ob from excavations near Bolshaya Rechka village]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
- Egorov, Ya.V. (1993) *Novoe issledovanie pogrebeniya voina epokhi velikogo pereseleniya narodov na Altae* [New research on a Great Migration-era warrior's burial in the Altai]. In: Kiryushin, Yu.F. & Kungurov, A.L. (eds) *Kul'tura drevnikh narodov Yuzhnoy Sibiri* [The Culture of the Ancient Peoples of Southern Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 77–80.
- Gorbunov, V.V. (2002) *Pantsir' iz Tatarskikh Mogilok (restavratsiya i rekonstruktsiya)* [A hauberk from Tatarskie Mogilki (restoration and reconstruction)]. In: Gorbunova, V.V. & Tishkina, A.A. (eds) *Materialy po voennoy arkhologii Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Materials on the Military Archaeology of the Altai and Adjacent Territories]. Barnaul: Altai State University. pp. 62–78.
- Gorbunov, V.V. (1993) *Gruntovyy mogil'nik s obryadom krematsii Troitskiy Elban-I* [Troitskiy Elban-I unpaved graveyard with cremation ceremony]. In: Kiryushin, Yu.F. & Kungurov, A.L. (eds.) *Kul'tura drevnikh narodov Yuzhnoy Sibiri* [The Culture of the Ancient Peoples of Southern Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 80–90.
- Gorbunov, V.V. (2003) *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv* [Military warfare of the Altay population in the 3rd – 14th centuries]. Barnaul: Altai State University.
- Mogilnikov, V.A. (2002) *Kochevniki severo-zapadnykh predgoriy Altaya v IX–XI vekakh* [The nomads of the north-western foothills of Altai in the 9th – 11th centuries]. Moscow: Nauka.
- Neverov, S.V. & Gorbunov, V.V. (1996) *Kurgannyi mogil'nik srostkinskoy kul'tury Shadrintsevo-1* [Shadrintsevo-1 burial mound of the Srostki culture]. In: Kiryushin, Yu.F. (ed.) *Arkhologiya, antropologiya i etnografiya Sibiri* [Archaeology, Anthropology and Ethnography of Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 163–191
- Tishkin, A.A. (2002) *Predmety voozuzheniya mongolskogo vremeni iz okrestnostey Biyska* [Items of Mongolian armour from the vicinity of Biysk]. In: Gorbunova, V.V. & Tishkina, A.A. (eds) *Materialy po voennoy arkhologii Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Materials on the Military Archaeology of the Altai and Adjacent Territories]. Barnaul: Altai State University. pp. 143–149.
- Ilyushin A.M. (1999) *Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya* [Saratovka burial ground: the publication of materials and ethnoarchaeological research]. Kemerovo: KuzSTU.
- Ilyushin, A.M., Suleymenov, M.G., Guz, V.B. & Starodubtsev, A.G. (1992) *Mogil'nik Sapogovo – pamyatnik drevnyurkskoy epokhi v Kuznetskoy kotlovine* [Sapogovo burial ground – an ancient Turkic monument in the Kuznetsk Basin]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
- Ilyushin, A.M. (1997) *Kurgan-kladbishche v doline r. Kos'my kak istochnik po srednevekovoy istorii Kuznetskoy kotloviny* [A burial mound in the Kosma valley as a source for the medieval history of the Kuznetsk Basin]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
- Bobrov, V.V., Vasyutin, A.S. & Onishchenko, S.S. (2010) *Vaganovskiy kurgannyi nekropol' IX v. n.e. v Prislalair'e* [Vaganovo burial mound from the 9th century AD near Salair]. Kemerovo: INT.
- Vasyutin, A.S., Vasyutin, S.A. & Onishchenko S.S. (2012) *Kaltyshinskiy arkhologicheskii mikrorayon v kontse VIII – pervoy polovine XI vv. n.e.: priroda i kul'tura (stepnoe Prislalair'e)* [The Kaltyshi archaeological microdistrict in the late 8th and first half of the 11th centuries AD: nature and culture (steppe Prislalair)]. Kemerovo: Ofset.
- Troitskaya, T.N. & Novikov, A.V. (1998) *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The Upper Ob Culture in the Novosibirsk Region]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography RAS.
- Adamov, A.A. (2000) *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv* [Novosibirsk Priob'ye in the 10th–14th centuries]. Tobolsk; Omsk: Omsk State Pedagogical University.
- Borodovskiy, A.P. & Troitskaya, T.N. (1998) *Srednevekovye kurgany s kvadratnymi rvami iz Novosibirskogo Priob'ya* [Medieval barrows with square ditches from the Novosibirsk Oblast]. *Sibir' v panorame tysyacheletiy – Siberia in the Panorama of Millennia*. 1. pp. 73–79.
- Savinov, D.G., Novikov, A.V. & Roslyakov, S.G. (2008) *Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (basandayskaya kul'tura)* [Upper Priob'ie at the turn of the century (the Basandaika culture)]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography RAS.
- Belikova, O.B. & Pletneva, L.M. (1983) *Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e.* [Monuments of the Tomsk Priob'ie in the 5th – 8th centuries AD]. Tomsk: Tomsk State University.
- Gorlachev, Ya.D. (ed.) (1948) *Basandayka: sbornik materialov i issledovaniy po arkhologii Tomskoy oblasti* [Basandaika: A collection of materials and research on the archaeology of the Tomsk region]. Tomsk: Tomsk State University.

20. Pletneva, L.M. (1997) *Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Priob'ie in the early 2nd millennium AD (According to archaeological sources)]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Belikova, O.B. (1996) *Srednee Prichulye v X–XIII vv.* [Middle Chulym region in the 10th – 13th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
22. Belikova, O.B. (1988) Kurgan 53 Zmeininskogo mogil'nika na Chulyme [Kurgan 53 of the Zmeininsky burial ground on Chulym]. In: Medvedev, V.E. & Khudyakov, Yu.S. (eds) *Drevnie pamyatniki Severnoy Azii i ikh okhrannye raskopki* [Ancient monuments of North Asia and their protective excavations]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 116–135.
23. Krenke, N.A. (1984) Kolleksiya V.V. Radlova iz raskopok kurganov XVII v. v Sibiri [V.V. Radlov's collection from the excavations of burial mounds of the 17th century in Siberia]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Zapadnaya Sibir' v epokhu srednevekov'ya* [Western Siberia in the Middle Ages]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 137–145.
24. Chindina, L.A. (1977) *Mogil'nik Relka na Sredney Obi* [Relka burial ground on the Middle Ob]. Tomsk: Tomsk State University.
25. Konikov, B.A. (1980) Materialy k kharakteristike vooruzheniya sredneirtyshskogo naseleniya v epokhu rannego srednevekov'ya [Materials for the characteristics of the weapons of the Middle Irtysh population in the early Middle Ages]. In: Alferov, S.A. (ed.) *Arkheologiya Priirtysh'ya* [Archaeology of Irtysh region]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 68–78.
26. Konikov, B.A. (2005) *Omskoe Priirtysh'e v epokhu srednevekov'ya* [Omsk Priirtyshie in the Middle Ages]. Omsk: Nauka.
27. Konikov, B.A. (1987) O vooruzhenii priirtyshskogo naseleniya nachala II tys. n.e. (po materialam pamyatnikov Omskoy oblasti) [On the armament of the Irtysh population at the beginning of the 2nd millennium AD (based on the materials of the monuments of the Omsk region)]. In: Khudyakov, Yu.S. & Plotnikov, Yu.A. (eds) *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii* [Military affairs of the ancient population of North Asia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 163–172.
28. Solovev, A.I. (1987) *Voennoe delo korennoho naseleniya Zapadnoy Sibiri. Epokha srednevekov'ya* [Military affairs of the indigenous population of Western Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
29. Gerasimov, Yu.V. (2013) Predmety vooruzheniya XVI–XVII vekov iz mogil'nika Okunevo-VII v Tarskom Priirtysh'e [Weapons of the 16th – 17th centuries from Okunevo-VII burial ground in the Tarsk Irtysh region]. In: Khudyakov, Yu.S. & Skobelev, S.G. (eds) *Voennoe delo srednevekovykh narodov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Military affairs of the medieval peoples of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. pp. 67–74.
30. Molodin, V.I., Savinov, D.G., Elagin, V.S. et al. (1988) *Baraba v tyurskoe vremya* [Baraba in the Turkic time]. Novosibirsk: Nauka.
31. Molodin, V.I. & Solovev, A.I. (1995) Pogrebenie pozdnetyrksskogo voina v Barabe [The burial of a Late Turkic warrior in Baraba]. In: *Srednevekovye drevnosti Zapadnoy Sibiri* [Medieval antiquities of Western Siberia]. Omsk: Omsk State University. pp. 65–101.
32. Molodin, V.I., Sobolev, V.I. & Solovev, A.I. (1990) *Baraba v epokhu pozdnego srednevekov'ya* [Baraba in the late Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka.